

Спустя мгновение, его соблазнительные глаза феникса наполнились явной беспомощностью и презрением. Лэн Ао безжалостно и язвительно заметил, что тот просто просит побоев. Если бы не текущие обстоятельства, он бы с удовольствием устроил ему взбучку. Другие могут его не понимать, но он, его брат, так много лет, знает его как никто другой. Сомневаться в нём? Это либо глупость, либо отсутствие мозгов.

— Эээ...

Е Тяньсе провёл рукой по лицу, чувствуя, как чернеет от неловкости. Похоже, он случайно задел чувствительную струну этого молодого господина. Бросив взгляд на Фэй Юй, стоявшую неподалёку, его глаза наполнились безысходностью. Что он мог сказать?

— Ао, хватит. Давай не будем спорить, кто из нас глупее. Долги всегда нужно возвращать. Я просто не хочу быть ей слишком обязанным.

Собравшись с мыслями, Е Тяньсе дружески обнял Лэн Ао за плечи, улыбаясь беззаботно. Его не совсем объяснение, но всё же слова успокоили Лэн Ао.

— Убери свою руку. Я не хочу, чтобы однажды меня начал преследовать твой кровожадный маньяк.

Опустив взгляд на руку, лежащую на его плече, Лэн Ао нахмурился, хотя в голосе чувствовалась доля шутки. Однако, кто знает, ведь Сюаньюань Ин явно не тот человек, который играет по правилам.

Увидев это, Е Тяньсе на мгновение застыл, а затем на его лице появилась искренняя улыбка, которую он показывал только тем, кто был ему дорог. Зная Лэн Ао, он понял, что тот уже простил его за недавнюю оплошность.

— Ха-ха... Малыш не так кровожаден. Когда вы познакомитесь с ним поближе, вы поймёте, что он очень человечный. Когда дело касается тех, кто ему дорог, он никогда не...

— Хватит! Я сам вижу, что за человек твой «малыш», понятно?

Не выдержав постоянных упоминаний о «малыше», Лэн Ао слегка нахмурился и прервал его. Не желая выслушивать дальнейшие жалобы, он легким движением перенёсся к Фэй Цзину.

С того момента, как Фэй Юй вошла в состояние странствия души, прошло около получаса. Фэй Цзин всё это время стоял, скрестив руки, прислонившись к дереву, его глаза были полузакрыты, а его мощное божественное чувство окружало Фэй Юй. Если у главы Легиона Теней, чья сила была непостижима и кто был равнодушен ко всем, была слабость, то это, без сомнения, была Фэй Юй.

— Ты уже знаешь, да?

Почувствовав приближение Лэн Ао, Фэй Цзин едва заметно нахмурился. Хотя это был вопрос, он звучал как утверждение. Такие гении, как Лэн Ао и Е Тяньсе, обладали глазами, острее лезвия. Чувства Фэй Юй к Лэн Ао были настолько очевидны, что он не мог их не заметить.

— Если ты спрашиваешь о её чувствах ко мне, то да, я уже давно прочёл их в её глазах.

Лэн Ао отвёл взгляд от Фэй Юй и посмотрел на всё ещё закрытые глаза Фэй Цзина, не отрицая этого. Каждый мог видеть, что Фэй Юй впервые влюбилась, и её взгляд был слишком

откровенным.

— Так значит, вы действительно использовали её?

Медленно открыв глаза, Фэй Цзин посмотрел на Лэн Ао, его лицо исказилось от злобы, а глаза стали острыми, как кинжал, готовые вырваться из ножен. Обычный человек, возможно, задрожал бы от страха, но Лэн Ао был не из таких.

— Да.

Впервые Лэн Ао почувствовал, как это слово даётся ему с трудом. Познав чистоту Фэй Юй, он вдруг ощутил жалость, которую никогда не испытывал к женщинам. Это не было раскаянием, даже если бы он мог выбирать тысячу раз, он бы всё равно сделал то же самое. Это было скорее чувство вины. Девушка, чистая как белый лист, впервые влюбившаяся и готовая ради мужчины, чья просьба была пропитана расчётом, рисковать собой. Даже он почувствовал жалость и вину, сердце сжалось.

— Ты... Лэн Ао, ты действительно посмел использовать чувства Юй? Жди, пока я выдам на тебя приказ о преследовании от Легиона Теней!

Услышав это, Фэй Цзин наполнил свои глаза ледяным убийственным взглядом, его голос звучал зловеще, словно доносился из самых глубин ада. Догадываться было одно, но услышать признание — совсем другое. Хорошо, Лэн Ао, ты посмел использовать Юй, и ты заплатишь за это жизнью.

— Ха-ха...

Вопреки ожиданиям, Лэн Ао не испугался, а лишь рассмеялся. В руке Фэй Цзина мелькнул холодный блеск, и в мгновение ока тонкий, как бумага, кинжал оказался у его горла. Малейшее движение — и гений семьи Лэн падёт.

— Господин Фэй, похоже, ты действительно хочешь объявить войну нашим четырём великим семьям.

Е Тяньсе, наблюдавший издалека, подлетел к ним. Бросив взгляд на кинжал у горла Лэн Ао, он высокомерно поднял брови, его глаза полны безразличия, без малейшего страха.

Фэй Цзин бросил на него мрачный взгляд, затем вернул внимание к Лэн Ао. Сейчас у него не было времени разбираться с Е Тяньсе. Когда он вернёт Фэй Юй домой... ни Лэн Ао, ни Е Тяньсе не останутся в живых.

— Лэн Ао, ты действительно думаешь, что я не посмею убить тебя сейчас?

Рука Фэй Цзина, держащая кинжал, слегка дрогнула, и на шее Лэн Ао появилась тонкая кровавая полоска.

— Ао...

Увидев, что Лэн Ао ранен, Е Тяньсе напрягся, готовый снова вспылить, но Лэн Ао поднял руку, останавливая его. Многолетняя дружба не прошла даром. Хотя Е Тяньсе был недоволен, он отступил на два шага, оставив всё на усмотрение Лэн Ао. Он верил своему брату.

Слегка улыбнувшись, как будто не чувствуя боли, Лэн Ао опустил взгляд на кинжал у своего

горла. Его обычный соблазнительный взгляд наполнился решимостью, и он тихо произнёс:

— Ты посмеешь, но не сделаешь.

Да, он верил, что в этом мире нет ничего, чего бы Фэй Цзин не посмел сделать. Но он также был уверен, что тот не станет этого делать, если только не захочет видеть, как Фэй Юй страдает, никогда не забывая его. Лэн Ао, с его пронизательным умом, уже понял всё. Даже с кинжалом у горла его лицо оставалось спокойным и уверенным, без тени страха. Даже Фэй Цзин не мог не восхищаться им. Если бы он не был из семьи Лэн, он бы сделал всё, чтобы заполучить его в свой Легион Теней.

— Не зря тебя называют маленьким монстром, выращенным старыми монстрами семьи Лэн. Действительно, я не убью тебя сейчас, но...

Голос Фэй Цзина прервался, и он медленно убрал кинжал. В его глазах больше не светился убийственный блеск, но они всё ещё оставались острыми, заставляя дрожать спину.

— Тот, кто осквернит Юй, умрёт. Неважно, кто это.

Голос Фэй Цзина был тихим, почти шёпотом, но ледяная угроза в его словах не оставляла сомнений. Глава Легиона Теней, которого боялись как в мире светлых, так и в мире демонических культиваторов, не был тем, кого можно было недооценивать.

Е Тяньсе, стоявший рядом с Лэн Ао, едва заметно нахмурился. Фэй Цзин, ты действительно считаешь, что четыре великие семьи — ничто? Всего лишь Легион Теней, и ты думаешь, что можешь править миром?

Угроза Фэй Цзина была серьёзной. Несколько месяцев назад Е Тяньсе, возможно, был бы обеспокоен. Но за последние месяцы он ежедневно видел человека, чья угроза была ещё более устрашающей. Фэй Цзин не мог сравниться с его «малышом». Его угроза была результатом тренировок, а у того, казалось, она была в крови. Такая густая, удушающая аура смерти, что даже сердце замирало.

— Ха-ха... Я слышал, что приказ о преследовании от Легиона Теней выдаётся нечасто, но если уж выдан, то они будут преследовать цель до конца света, пока не убьют. Честно, я бы хотел это испытать на себе. Господин Фэй, Лэн Ао с нетерпением ждёт твоего приказа.

К концу фразы улыбка Лэн Ао исчезла, его лицо, красивое, словно созданное художником, потеряло обычную расслабленность, став властным и решительным, не уступая Е Тяньсе в дерзости.

В каком-то смысле, все пятеро из них были высокомерны и властны, но обычно они скрывали это. Угроза Фэй Цзина явно задела Лэн Ао, заставив его показать ту сторону, которую он обычно прятал под маской безразличия.

— Хлоп-хлоп...

<http://bllate.org/book/16845/1550729>